

Любавичи

Неизвестная история Смоленщины

Дмитрий САТАНОВ

Есть такие страницы истории, которые долгое время было принято перелистывать, не читая. Что касается истории Смоленщины, то нам ещё с советских времён в основном преподавали несколько догматов, которыми мы, по идее, должны были ограничиться. Это «путь из варяг в греки», это война 1812 года и, разумеется, подвиг народа в Великой Отечественной войне. Это три столпа, на которых держалась местная историография в советский период, эти же каноны плавно перешли и в нынешнее преподавание.

В принципе, как раньше, так и сейчас, история в немалой степени служит целям пропаганды, а это – «наши богатые корни и подвиги наших предков». Складывается такое впечатление, что больше ничего не было и нет. Но это, разумеется, не так. Есть и другие страницы истории...

Некоторые из них сознательно замалчиваются из чувства стыда – например, так замалчивается «полицейская» тема, хотя всем известно, что на оккупированной Смоленщине многие советские граждане активно сотрудничали с немцами и это важно, так как именно они совершали большую часть преступлений против своего же мирного населения.

Некоторые темы обходят стороной, потому что о них до сих пор мало что известно. Например, почти не изучены древние заброшенные города Смоленщины – такие, как Вержавск и Микулин, которые когда-то были крупными центрами торговли, но впоследствии опустели и теперь их местоположение известно разве что нескольким профессиональным историкам.

А есть ещё такие темы, которые остаются неизвестными из-за «политической неясности». То есть официальная историческая наука ещё не определилась, как к ним относиться. Например, с советских времён такой скользкой темой остаётся «еврейский вопрос».

Известно, что на Смоленщине с незапамятных времён жила многочисленная еврейская община, которая имела свою самобытную культуру и внесла большой вклад в историю нашей губернии, а впоследствии и области.

Более того – именно у нас, на Смоленщине, находится один из важнейших культурно-религиозных центров иудаизма, традиционной религии евреев. В Любавичах Руднянского района возникло новое движение в иудаизме – хасидизм.

Сегодня в Любавичи приезжают туристы из Нью-Йорка и Тель-Авива, но мы, сами жители Смоленщины, практически ничего об этом не знаем.

Почему так получилось? Это, можно сказать, дурная традиция империи.

В дореволюционной православной России был невероятно развит национальный шовинизм. На евреев налагались совершенно idiotские ограничения – им запрещали носить традиционную одежду, селиться в деревнях, участвовать в выборах, иногда даже поступать в институты и работать по специальности – исключение допускали для врачей и адвокатов.

С попустительством властей, а иногда даже при их поощрении происходили массовые еврейские погромы. Кстати, в 1905 году в

Двор любавичских ребе.
Сюда, в самый глухой уголок Руднянского района, приезжают паломники со всего мира.

Типичные хасиды.

Двор любавичских ребе.

Внутренняя обстановка в доме любавичских ребе.

Ярцеве – вот тоже неизвестная неприятная страница истории – также произошёл еврейский погром. Было разграблено множество лавок, в бесчинствах участвовали ярцевские ткачи и сплавщики плотов. Власти им не препятствовали – они предпочитали, чтобы народ кричал «бей жидов», а не «долгой самодержавие».

В России даже существовало с 1791 по 1917 год такое понятие, как «черта оседлости» – граница территории, за пределами которой евреям запрещалось проживание, за исключением крупных коммерсантов и евреев с высшим образованием. В «черту оседлости» входили специально отведённые местечки в нескольких губерниях. В те времена Любавичи как раз и оказались у границы этой «черты оседлости». Нынешний Руднянский район был на стыке Витебской, Могилёвской и Смоленской губерний. Долгое время местечко Любавичи входило в Оршанский уезд Могилёвской губернии. Кстати, нынешний райцентр, го-

род Рудня, в то время тоже был еврейским местечком.

Впоследствии, в советские годы, у нас тоже были сильны антисемитские настроения, причём иногда – на уровне государственной политики. Это называлось по-разному: «борьба с космополитизмом», «борьба с сионизмом», но суть была одна – национальные права евреев были ограничены. Евреи меняли фамилии на русские, многие вынужденно уехали из Союза, а пресловутая «пятая графа» в анкетах, где указывалась национальность, вообще стала предметом анекдотов.

Очень характерный пример – это отношение в советское время к Холокосту. По советской версии, нацисты убивали евреев не за то, что они были евреями, а за то, что они были советскими гражданами. Так и писали на местах казней, никакого упоминания о «евреях».

Возможно, поэтому у нас до сих пор многие не знают о том, что такое Холокост, а

Познавательные путешествия

некоторые вообще думают, что это какой-то... еврейский весёлый праздник.

В общем, так сложилось, что в нашей стране во все времена евреям было нелегко. Хотя – где вообще им было легко?

На этом фоне развивалась и история. Поэтому в советские годы никакой речи не могло быть о том, чтобы вслух признать, что у нас на Смоленщине – еврейский культурно-религиозный очаг. Сама память об этом была закрыта на семь замков и вообще, ни о каком еврействе, тем более о религии – иудаизме – не вспоминали.

Сегодня Любавичи – это просто маленькое село в Руднянском районе. Несколько улиц, магазин в обычном деревенском доме, клуб и огромная заброшенная церковь.

Ехать туда просто – по нашей трассе проскочить мимо Смоленска до Архиповки, повернуть на Рудню, а в самой Рудне напротив автостанции уйти влево – и через полтора десятка километров будут Любавичи.

Сейчас это село – а вернее сказать, даже деревня – ничем не отличается от сотен деревень Смоленщины. Жителей тут – четыреста с небольшим человек.

Если бы в наше время еврейская община не стала восстанавливать свои памятные места, то ничего бы не напоминало о том, что село имеет богатейшую историю.

Давным-давно, когда эти земли ещё были литовскими и польскими, в XIII веке, здесь, на речке Березине, основали маленький городок Любавич. Здесь массово стали селиться евреи, которых в те времена изгоняли из Западной Европы.

В XVIII веке, когда Польшу разделили между Россией, Пруссией и Австрией, городок Любавич перешёл к России и оказался в составе Могилёвской губернии.

Как мы уже писали, здесь прошла «черта оседлости», за которой запрещалось селиться иудеям. Так что Любавич стал для них своеобразным «форпостом», где они развивали торговлю, ремёсла, разводили лён, выделывали кожи и шили сапоги. Со временем городок превратился в типично еврейское местечко, а называть его стали на новый лад – Любавичи.

В начале XIX века Любавичи становятся центром нового религиозного течения в иудаизме – учения «хабад». Случилось это с приездом сюда в 1813 году видного проповедника – раввина, философа и писателя Шнеура Залмана.

Он со своими последователями поселился в Любавичах, что определило дальнейшую судьбу не только этого местечка, но и всего иудаизма как религиозного учения.

Вкратце, «хабад» – это означает «мудрость, понимание, познание». Суть заключается в том, чтобы изучать священные иудейские тексты, правильно понимать их и с радостью следовать им.

Последователей этого учения стали называть «хасидами», то есть «благочестивыми». Это течение стало настолько популярным, что к концу XIX века хасидами была уже половина евреев, а местечко Любавичи стало главным центром самого многочисленного направления в иудаизме.

У раввина Залмана было трое сыновей, которые стали его учениками. Все они жили и умерли в Любавичах. Самым знаменитым из сыновей был Дов Бер, ставший после смерти отца главой хасидов. После его смерти во главе учения встал внук Шнеур Залмана – Мендель Шнеерсон. С тех пор и до настоящего времени представители этой фамилии становились «любавичскими ребе», это династия почитаемых в иудаизме проповедников.

Здесь, в Любавичах, сформировалась знаменитая «Библиотека Шнеерсона». Это собрание религиозно-мистических книг насчитывало десятки тысяч томов и сотни древних редких рукописей.

В Любавичи стали приезжать еврей-паломники со всего мира, здесь открылось несколько еврейских школ, несколько синагог и даже еврейский театр.

В наши дни всё это не укладывается в голове, когда смотришь на современные Лю-